

п р о п у щ е н [] н ы е
ш е д е в р ы

Чжа н
Айл и н

Писан о
по
вод е

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44
Ч-57

张爱玲
Eileen Chang

流言
Written on Water

Copyright © NYRB Classics

Перевод с китайского *Кирилла Батыгина*

Оформление серии *Екатерины Петровой*

Работа над книгой частично проходила
в рамках индивидуальной резиденции Дома творчества Переделкино

ПЕРЕДЕЛКИНО

Чжан Айлин.

Ч-57 Писано по воде / Чжан Айлин ; [перевод с китайского
К. Батыгина]. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-207794-4

Личный и культурный портрет военного Шанхая и Гонконга 1940-х годов, созданный одной из крупнейших китайских писательниц XX века.

Через размышления о литературе, кино, театре, городской моде, кухне и повседневных привычках Айлин показывает Китай в момент исторического перелома. Книга раскрывает столкновение традиции и модерности, напряжение между молодыми радикалами и культурными консерваторами, а также формирование женской интеллектуальной позиции в обществе, находящемся на грани революции.

Это не только сборник наблюдений, но и автопортрет писательницы — космополитичной, ироничной, смелой и внимательной к деталям.

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-04-207794-4

© Батыгин К., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

МЫСЛИ ВСЛУХ ОТ ПЕРЕВОДЧИКА. КТО ТАКАЯ ЧЖАН АЙЛИН?

Сборник эссе китайской писательницы, иллюстратора и киносценариста Чжан Айлин — или, как ее знают на Западе, Эйлин Чан (1920–1995)¹, — который у вас в руках, уважаемые читатели, одновременно говорит сам за себя и требует некоторых комментариев. Поставляюсь быть лаконичным, что у меня, если быть откровенным, обычно крайне плохо выходит, но попытка, как известно, не пытка.

Когда я обратился к коллегам из издательства Inspiria с предложением восполнить некоторый пробел в отечественном книгоиздании и обратиться к творчеству Айлин², я пришел с рекомендацией о переводе конкретного романа: пронзительной «Старой девы» (怨女), или, в авторском переводе на английский, «Румяна-

¹ Подробнее на тему имени Айлин/Эйлин см. эссе «Приведем имена в соответствии с сутью». — *Здесь и далее прим. пер., если не указ. др.*

² Мне остается только надеяться, что писательница не была бы против такой фамильярности в свой адрес. По окончании работы с книгой я обратил внимание, что обращаюсь к писательнице именно по имени и не могу никак отделаться от этой привычки.

ми Севера» (возможно, и он когда-нибудь появится на русском). Я обрадовался, когда Ирина Крылова, наш замечательный редактор, вернулась ко мне с подтверждением проекта, и немного удивился, когда мне предложили начать не с романа, а со сборника эссе. Как гласит «народная мудрость», читателя вроде бы правильнее знакомить с потенциально неизвестными писателями через что-то более масштабное. Однако я с готовностью взялся за эссе, потому что давно хотел поработать с текстами Айлин. И теперь я могу подтвердить, что решение начать именно со сборника эссе — единственно правильное. Я не могу представить себе лучшего способа узнать, кто такая Айлин. Точнее, попытаться узнать.

«Писано по воде» (流言, *Written on Water*, 1944–1945) — подготовленное и опубликованное самой Айлин собрание эссе, которые выходили на страницах различных шанхайских изданий в 1943–1944 годы, в тот краткий, но плодотворный период, когда были опубликованы ключевые художественные произведения писательницы: «Золотая канга», «Любовь, разрушающая города» и «Красная роза и белая роза» (金锁记, 倾城之恋, 红玫瑰与白玫瑰). Для сборника Айлин не только отобрала тексты, но и подготовила выразительные иллюстрации.

Название на китайском (да и на английском) обманчиво простое и — очень в духе Айлин — многозначительное. Писательница — снова показательно — раскрыла его суть только в 1977 году во вступлении к другому сборнику — «Кошмар в красном тереме», — посвященному хрестоматийному роману Цао Сюэци-

ня¹. Айлин с мягкой иронией замечает: «Я часто думала, говорило ли [название “*Писано на воде*”] что-то моим читателям, но ни у кого об этом не спрашивала». В китайском используется сочетание иероглифов «поток» и «слова» (буквально — «утекающие речи»), которое может обозначать и слухи, и пустые, вздорные слова. Айлин уже в 1945 году — в 25 лет, на первом прижизненном пике славы, — именно так и относилась к своему творчеству: как чему-то преходящему, что с течением времени унесется само собой в небытие, подобно бурному потоку воды. Здесь же зашифрована тонкая отсылка еще к одному «быстротечному» таланту. «Писано по воде» — фраза с надгробного камня скончавшегося в первую четверть жизни английского поэта Джона Китса (1795–1821), на надгробном камне которого значится: *Here lies one whose name was writ in water* — «Здесь покоится тот, чье имя было писано по воде». И в какой-то мере это (само) пророчество Айлин исполнилось. Кажется символичным, что сборник на русском подготовлен в 2025 году: на 105-ю годовщину рождения Айлин, 80-ю годовщину публикации сборника и 30-ю годовщину кончины писательницы.

Лучше всего о детстве, юности и первом расцвете в качестве писателя рассказывает сама Айлин. Эссе — во многом автобиографические, некоторые — на грани личной хроники. Упоминаю далее только то, что у Айлин остается за скобками.

Айлин родилась в 1920 году в обеспеченной семье чиновника Чжан Чжии (1896–1953) и Хуан Суцюн

¹ Вокруг «Сна в красном тереме» существует целая наука — красноведение, — посвященная анализу и комментированию романа, вне всяких сомнений, самого читаемого китайского произведения. Давний интерес Айлин ко «Сну» будет проявляться в эссе «Нет порока в сказанном ребенком» и «О рукописях в стол».

(1893–1957). Хуан Ишэн, прадед Айлин по матери, служил армейским офицером. Чжан Пэйлунь, дед по отцу и также чиновник, женился на дочери Ли Хунчжана, аристократа и влиятельного сановника Цинской империи. И, как мы убедимся со слов самой Айлин, славная родословная далеко не всегда способствует счастью в отдельно взятой семье.

Айлин получила — в том числе благодаря настойчивости матери и Чжан Маюань (1898–1991), тети со стороны отца, — полноценное образование, что сравнительная редкость в Китае даже того времени. Писательница с детства изучала английский язык, рисовала, играла на фортепиано и интересовалась всем и сразу. В 1937 году она завершила обучение в шанхайской женской школе Пресвятой Марии (*St. Mary's Hall*), которую посещала несмотря на то, что ее семья не была религиозной. Айлин намеревалась продолжить обучение в Лондонском университете, однако в силу множества факторов ей пришлось изменить планы и уехать учиться в Гонконгский университет.

Важный момент — исторический фон, точнее, его завуалированность. Если вы сразу начнете читать эссе Айлин, то может показаться, будто она пишет в максимально спокойных, мирных условиях. Это, к сожалению, не так. Помимо личных переживаний и разочарований Айлин «повезло» родиться в разгар «интересного» для Китая времени. Цин — последняя (и, строго говоря, некитайская) императорская династия, заключительные десятилетия существовавшая фактически в сговоре с делившими Китай между собой членами так называемого Альянса восьми держав¹, — пала в 1911 году, поставив точку в далеко не однородном, но относительно

¹ Австро-Венгрия, Великобритания, Германия, Италия, Франция, США, Япония... и, да, Россия.

целостном восприятии Китаем самого себя как центра мира под Небесами. Последующие десятилетия Китай сталкивался с многообразно наслаивающимися друг на друга сложностями: полной модернизацией и вестернизацией, постоянным вмешательством в свои дела иностранных сил, региональными расколами, политическими конфликтами (в том числе между националистами во власти и постепенно укреплявшими свое положение коммунистами) и, наконец, с 1931 года частичным, а с 1937 года полным вторжением Японии на свою территорию. Айлин — в буквальном смысле дитя смутного, военного времени. Однако это период не только разлада и краха, но и обретения женщинами больших прав, начало смелых поисков. Так, принятый в 1929–1931 годы новый гражданский кодекс сформировал в Китае крайне либеральный порядок разводов, который позволил родителям Айлин разойтись. Айлин позже замечала, что развод в то время был «весьма современным атрибутом любой семьи, наподобие автомобилей и ученых». Печальная правда мировых войн: обычная жизнь не прерывается, а продолжается вопреки всему.

Эссе описывают тот период, когда Айлин стала популярным автором в родном Шанхае. Айлин рано начала писать. Еще в 1939 году — в 18 лет! — Айлин написала эссе *«Какая жизнь! Какая девичья жизнь!»*, которое стало сенсацией в Шанхае¹. Ее литературным дебютом стал вышедший в 1939 году в Гонконге автобиографический рассказ *«Первое пламя любви»* (第一炉香), повествующий о трудностях девушки, бегущей от консервативной семьи из Шанхая в Гонконг. В 1943 году Айлин знакомится с писателем и издателем Чжоу Шоуцзюанем (1895–1968), при поддержке которого приоб-

¹ Его содержание воспроизводится в эссе «Приватные речи».

ретает известность и пишет ранее указанные произведения.

Ключевые темы творчества писательницы и в то время, и позднее — невозможность проявления искренних чувств и неясное будущее на фоне глубоких исторических потрясений. Этот настрой чувствуется и в эссе. В произведениях Айлин ощущается некоторая общность с готической литературой: распад общества и индивидуальности при сохранении внешнего лоска и благообразности. Примечательно эссе «*Мои труды*», которое требует отдельного комментария. Оно было написано в ответ на замечание от 1944 года известного переводчика западной литературы Фу Ляя (1908–1966), который, отмечая высокое качество прозы Айлин, критиковал ее за озабоченность бытовыми вопросами и любовными отношениями, сюжетами о «старых консерваторах и отбросах павшей династии, а также чувствах буржуа, которые мучаются романтическими хитросплетениями между мужчинами и женщинами». Было ли, вопрошал Фу Лэй, в мире, сокрушаемом войной, и в Китае, находящемся на грани вымирания, место «тривиальным чередам мелочных баталий», в которые вновь и вновь вступали герои Айлин? Как отмечает сама Айлин, ее герои — люди примечательные своей непримечательностью и оттого достойные осмысления как архетипы общества. «В моих работах нет войны, нет революции. На мой взгляд, люди в делах любовных гораздо более просты и своевольны, чем в делах войн или революций. Войны и революции по своей природе предъявляют больше требований к нашей рациональности, нежели к нашим чувствам. Неудачи произведений о войнах и революциях нередко заключаются в том, что техническая составляющая в них превалирует над художественной. В сравнении со свободой любви война кажется по-

нуждением, а революция представляется в большей или меньшей мере преодолением себя», — пишет Айлин.

Позволю себе высказать одну мысль: начните с эссе «*Любовь*». На одной странице Айлин представляет и глубоко прочувствованный сюжет, и, в некоторой степени, всю свою эстетику.

В 1943 году Айлин сама ощутила счастье и муки любовных отношений. Она познакомилась с Ху Ланьчэном. Айлин было 23 года, а Ланьчэну — 37 лет. Ху Ланьчэн (1906–1981) — писатель, издатель и пропагандист при так называемом режиме Ван Цзинвэя — по имени политика, занявшего пост президента Китайской Республики при коллаборационистском правительстве Японии на территории Китая с 1940 по 1944 год. Уже в 1944 году пара сыграла свадьбу. Однако брак оказался, мягко говоря, несчастливым. Ланьчэн был известным ловеласом и открыто продолжал заводить отношения с другими женщинами. Более того, Ланьчэн оставался официально женат еще во время ухаживания за Айлин, которая, судя по всему, искренне любила его. В письме писательница указывает: «Я люблю тебя, как любят ветер, унесшийся на восемь тысяч *ли*, и не ожидаю от тебя времени твоего возвращения». Супруги разъехались уже в 1945 году, когда Ланьчэн перебрался по работе в Ухань, и развелись в 1947 году. В эссе мы лишь мельком узнаем о переживаниях Айлин. Частично этот печальный опыт лег в основу ее повестей.

Айлин писала еще в 1940-е годы: «Надо становиться известной как можно раньше; даже если этому и будет суждено случиться позже по жизни, эффект оттого будет не такой бодрящий». И снова писательница предвосхитила дальнейшие события. Конец Второй мировой войны, возобновление гражданской войны между коммунистами и националистами и в конечном счете

приход к власти коммунистов поставили под сомнение будущее Айлин на родине. Как отмечает литературовед Дэвид Дэр-вэй Ван (Ван Дэвэй), отсутствие у писательницы жесткой антияпонской позиции во времена войны, брак с коллаборационистом, пускай краткий, да и сам отстраненно-ироничный стиль ее письма не сильно вписывались в реалии того времени. Айлин не хотела становиться политической фигурой на том историческом этапе, когда Китай претерпевал жесточайший раскол. В ее произведениях не было места эпическим событиям и героическим персоналиям. Ее заботили явления, более близкие «рядовым людям»: несчастные и безутешные люди, населяющие такие неприметные места, как, например, публичные дома, казино и полужаброшенные особняки, которые к 1949 году, по идее, должны были кануть в Лету со становлением «Нового Китая».

В 1952 году Айлин уедет в Гонконг. Здесь она будет работать в Информационном агентстве США. Структура фактически продвигала американские интересы за рубежом. На этот период приходятся два антикоммунистических романа: *«Песнь рисового роста»* (秧歌) и *«Любовь нагой земли»* (赤地之戀). Эти произведения тем более скрепили невозможность для Айлин продолжать публиковаться в родном Китае, где ее произведения постепенно выпали из поля внимания. Айлин в то время также работала как переводчица. Среди ее работ в таком качестве — *«Старик и море»* Эрнеста Хемингуэя и *«Легенда о Сонной лощине»* Вашингтона Ирвинга.

В 1955 году Айлин уезжает в США, где получит гражданство и проведет остаток жизни, не считая отдельных поездок на Тайвань и в Гонконг в начале 1960-х годов. В 1956 году Айлин знакомится и сочетается бра-

ком с голливудским сценаристом Фердинандом Рейнером (1891–1967). Брак получится более устойчивым, чем с Ланьчэном, однако будет омрачен постоянными тревогами о деньгах. Айлин забеременеет, но примет решение об аборте, когда Рейнер заявит, что не хочет иметь детей. Этот опыт лег в основу романа *«Маленькие примирения»* (*Little Reunions*, опубликован посмертно, 2009). После смерти Рейнера Айлин в целом отойдет от публичной жизни, но продолжит работать. В 1969 году Айлин станет старшим сотрудником Центра китайских исследований Калифорнийского университета в Беркли.

Важным элементом в жизни Чжан Айлин стало кино. Она выросла в Китае, переживавшем кинобум, и активно посещала и осмысляла кинокартины¹. Ее первые собственные опыты в кинематографе приходятся на 1947 год, когда вышли сразу два фильма по ее сценариям: мелодрама *«Непреходящая любовь»* (不了情) по мотивам *«Джейн Эйр»* и популярная «комедия положений» *«Да здравствует госпожа!»* (太太万岁). Айлин продолжала работать с киностудиями материкового Китая и Гонконга и в 1950-е, и в 1960-е годы.

Долгое время произведения Чжан Айлин — на фоне неприятия всего японского, в особенности коллаборационистов, и жесткого выстраивания коммунистического государства после 1949 года — находились под запретом на материковом Китае и только сравнительно недавно, где-то с 1980-х годов, стали находить там читателей. При этом Айлин всегда пользовалась популярностью среди заморских китайцев, которые, как и она, оставили родные края.

¹ См. эссе «Ртутная лампочка займы» и «О знаниях, почерпнутых из Дворца посеребренного экрана».

В 1960 году, уже имея американское гражданство, Айлин начнет совершать поездки на Тайвань, где окажет большое влияние на местных литераторов, некоторые из которых причисляют себя к «школе Чжан». Несмотря на то что у Айлин не было детей, среди писателей и ученых китайского происхождения она считается, по меткому выражению литературоведа Сяо Цзивэй, «бабушкой-покровительницей» (祖师奶奶).

За свою жизнь Айлин написала более шестидесяти романов, повестей, рассказов, эссе и киносценариев. В США она пыталась возобновить писательскую карьеру, однако постоянно сталкивалась с отказами. В последние тридцать лет своей карьеры Айлин публиковалась сравнительно немного.

На этот период приходится повесть «Осторожно, страсть» (*Lust, caution*, 色, 戒), которая была начата еще в 1950-е годы, но опубликована лишь в 1977 году. Произведение, формально вдохновленное историей представительницы шанхайского высшего общества Чжэн Пинжу (1918–1940), казненной после неудавшейся попытки застрелить коллаборациониста Дин Моцуня (1901–1947), с которым женщина вступила в связь, отображает опыт самой Айлин с Ланьчэном. Этот сюжет наиболее известен для русскоязычного читателя как «Вожделение» — под таким названием вышел в российском прокате фильм 2007 года режиссера Энга Ли, получивший, помимо ряда наград и номинаций на такие престижные премии, как «Золотой глобус» и BAFTA, «Золотого льва» Венецианского кинофестиваля. С 1980-х годов появляется интерес к театральным постановкам и киноадаптациям Айлин, в первую очередь — со стороны гонконгских режиссеров: выходят «Любовь, разрушающая города» (Энн Хёй, 1984), «Красная роза, белая роза» (Стэнли Кван, 1994), «Восемна-

дцать весен» (Энн Хёй, 1997), *«Первое пламя любви»* (также *«Любовь после любви»*, Энн Хёй, 2020). Кино в какой-то мере поспособствовало возобновленному вниманию к Айлин на материковом Китае.

8 сентября 1995 года, за считанные недели до ее 75-летия, Айлин обнаружат мертвой в съемной квартире на окраинах Голливуда. Со слов друзей, она несколько дней не отвечала на звонки. Причиной смерти признают проблемы с сердцем. В завещании Айлин просила, оставаясь верной себе до самого конца, «кремировать тело и развеять прах в безлюдном месте». Ее останки предадут Тихому океану.

Почему творчество Айлин достойно нашего внимания и в настоящее время? На это у каждого будет свой ответ. Я бы сказал, что, возможно, писательница уже в середине XX века ощущала тот же «конец эпохи», который чувствуется и в первой четверти XXI века: «Наше время несется вперед и уже готово к краху, а на горизонте — еще бóльшие катастрофы. Настанет день, когда наша культура, воспринимаемая, как бы то ни было, в качестве тщеславия или сублимации, останется в прошлом. “Безутешность” так часто всплывает в моей речи, потому что [безутешность] всегда посещает мои мысли».

Важно подчеркнуть: это издание — дебютная книга Айлин на русском языке, но не первые переводы ее работ. Ранее выходили по крайней мере три произведения, которые принесли Айлин наибольшую известность: еще в 2018 году в сборнике *«Шедевры китайской женской прозы середины XX века»* издательства *«Восточная литература»* были представлены *«Любовь, разрушающая города»* в переводе Оксаны Родионовой (первоначально еще в 2012 году, тогда же повесть вышла в сборнике *«Пограничный городок. Китайская про-*